

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Морозов А.Н., Шпакова А.А.

**Дискурсионный анализ исследований о влиянии
конкурентной политики на экономическое развитие**

Москва 2020

Аннотация. В работе осуществляется анализ исследований в области оценки влияния конкурентной политики на экономическое развитие. Целью работы является выявление фундаментальных убеждений авторов относительно таких категорий, как конкуренция, универсальность экономических законов, роль государства в развитии и поддержке работы рыночного механизма, взаимоотношения инновационного развития и рыночной конкуренции. Методология исследования базируется на применении дискурсионного анализа в отношении статей по указанной тематике в мировой экономической науке.

Морозов А.Н., младший научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шпакова А.А., младший научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

Содержание

Содержание.....	3
Введение.....	4
1 Методология исследования.....	5
1.1 Принципы дискурсионного анализа.....	5
1.2 Методология формирования выборки статей.....	7
2 Анализ фундаментальных предпосылок (убеждений) авторов.....	8
2.1 Предпосылка об универсальности экономических законов.....	8
2.2 Представления авторов об экономическом развитии.....	14
2.3 Предпосылка о роли государства и рыночного механизма в экономическом развитии	18
2.4 Предпосылка о роли свободной торговли.....	20
2.5 Роль конкурентной политики в системе государственного регулирования.....	21
2.6 Предпосылка о взаимном влиянии конкуренции и инноваций.....	25
2.7 Что важнее для экономического развития: промышленная или конкурентная политика.....	27
2.8 Понимание конкуренции.....	29
2.9 Цель конкурентной политики.....	31
2.10 Всегда ли конкуренция является благом?.....	32
Заключение.....	35
Список литературы.....	37

Введение

Научные исследования, посвященные вопросам влияния конкуренции и конкурентной политики на экономическое развитие, порой приходят к разным выводам, когда одни авторы доказывают устойчивую положительную связь, другие – наличие положительного эффекта только при определенных условиях, третьи – видят в большей степени сдерживающие эффекты для экономического развития от проведения конкурентной политики. В данной работе проводится мета-анализ таких публикаций, направленный на выявление причин расхождения, которые, согласно гипотезе, являются результатом различий в фундаментальных предпосылках (убеждениях) авторов относительно таких категорий, как конкуренция, универсальность экономических законов, роль государства в развитии и поддержке работы рыночного механизма, взаимоотношения инновационного развития и рыночной конкуренции.

1 Методология исследования

1.1 Принципы дискурсионного анализа

Дискурсионный анализ (в иных исследованиях используется термин дискурс-анализ, дискурсивный анализ, от англ. discourse analysis) – это подход, пришедший из неклассической философии, свойственный лингвистике, истории и методологии гуманитарных наук, который заключается в междисциплинарном критическом анализе отдельных дискурсов. Также данная методология активно применяется в лингвистике

Прежде чем разбирать сущность и методологию дискурсионного анализа, рассмотрим ключевые подходы к пониманию категории дискурс.

В широком смысле дискурс является сложным единством языковой формы, значения и действия. На практике под дискурсом понимают тексты, их цельные фрагменты, а также сложные, институционально укорененные системы знания.

Дискурсы существуют в различных областях жизни и науки относительно различных предметных областей. Например, относительно понятия *экономика*, можно выделить такие дискурсы, как научный экономический дискурс, политический дискурс (понимание экономики регулятором и органами власти), предпринимательский и обывательский экономический дискурс. Несложно представить, насколько понимание одной и той же экономической ситуации будет отличаться в этих трех дискурсах.

Дискурсы можно выделять по разным основаниям и с разной степенью детализации. Как отмечает И. Болдырев, «различные научные дискурсы несоизмеримы и несопоставимы друг с другом, их невозможно иерархически упорядочить» [1], поэтому мы не выстраиваем иерархию дискурсов, а выделяем уровни их выделения для анализа. Рассмотрим один из примеров градации дискурсов в экономической науке. Во-первых, согласно идее Л.М. Григорьева [2] на уровне мировой экономической науки решаются мировые проблемы, которые можно объединить в один дискурс, поскольку они в целом свойственны и понятны всем странам (устойчивое развитие, неравенство, бедность, обеднение среднего класса, демография, миграция и др.). В то же время на национальном уровне (в данном случае в России) есть свои специфические проблемы, которые могут находиться далеко не в первом круге обсуждения в мировой науке (например, трансформация российской экономики, воссоздание социально-экономических институтов) и они составляют второй дискурс, направленный на обсуждение вопросов и решение проблем нашей страны.

Вторым уровнем выделения дискурсов в экономической науке можно считать внутридисциплинарные дискурсы в соответствии с исследовательскими программами, экономическими школами и направлениями, а также дискурсы, посвященные соответствующей проблематике (в нашем случае – вопросу о влиянии конкурентной политики на экономическое развитие). И третьим уровнем является понимание отдельных статей или даже их цельных фрагментов.

Дискурсионный анализ – это совокупность аналитических методов интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях [3].

Дискурс-анализ как самостоятельная отрасль научного знания, зародился в 1960-е годы во Франции в результате соединения лингвистики, критической социологии и психоанализа в рамках общих тенденций развития структуралистской идеологии. В своем развитии дискурс-анализ вырабатывает технику интерпретации, которая позволит выявлять социокультурные, политические и прочие предпосылки, явно или неявно присутствующие в различных текстах и высказываниях.

В книге «Discourse analysis as theory and method» М.Йоргенсен и Л.Филлипс дают описание общих философских оснований, находящихся в основе большинства дискурсионных аналитических подходов. Несмотря на то, что сложно дать единое описание, которое сможет охватить все социальные конструктивистские подходы, так как они настолько разнообразны, в книге со ссылкой на работы В. Барр (1995) и Герген (1985) приводятся следующие характеристики, общие для всех социальных конструктивистских подходов [4]:

- Критический подход к полученным знаниям – наше знание мира не должно рассматриваться как объективная истина. Поскольку реальность доступна для нас только через категории, наши знания и представления о мире являются скорее продуктами наших способов классификации мира, или, в терминах дискурсионного анализа, продуктами дискурса. Для экономических исследований это означает, что исследователь мыслит в рамках известного ему дискурса и может быть ограничен в понимании конкретной экономической ситуации, выходящей за рамки его модели.
- Историческая и культурная специфика – люди принципиально исторические и культурные существа, и наши взгляды на знания о том, что есть мир и конкретное событие, определяются в общении между людьми. Вследствие этого, процесс нашего познания обусловлен историческими и культурно-специфическими факторами: наши

мировоззрения могут быть разными в разных условиях пространства и времени. Дискурс является формой социального действия, которая играет роль в создании социального мира, в том числе знаний, идентичности и социальных отношений, следовательно, в поддержании конкретных социальных моделей.

- Связь между знаниями и социальными процессами – наши способы понимания мира созданы и поддерживаются общественными устоями и процессами. Знание создается через социальное взаимодействие, в котором мы строим общие истины и во взаимодействии определяем, что является правдой и ложью, что свойственно прежде всего науке и научной дискуссии.

- Связь между знаниями и социальными действиями – в рамках определенного мировоззрения некоторые формы действия становятся естественными, другие немыслимы, что определяет наш инструментарий и подход к решению каких-либо задач. Различное социальное понимание мира приводит к разным социальным действиям, а значит и поиск и формулирование знания и истины имеет социальную обусловленность.

В соответствии с этими характеристиками общая методика дискурс-анализа воспроизводит модель качественного содержательного анализа, которая в отличие от формально-количественных методик способна выявить не только явно зафиксированные в тексте данные, но и скрытые смыслы или взгляды автора. В связи с этим в данной работе применяется методология именно дискурсионного анализа, поскольку она позволяет выявить даже невербализированные фундаментальные предпосылки-убеждения ученых экономистов, которые занимаются исследованием связи между конкурентной политикой и экономическим развитием. Далее перейдем к рассмотрению вопросов этих предпосылок.

1.2 Методология формирования выборки статей

Для анализа и оценки дискуссии о влиянии конкурентной политики на экономическое развитие была собрана база статей в международном дискурсе. Подбор работ для проведения анализа осуществлялся в несколько этапов в двух крупнейших базах научного цитирования Web of Science и Scopus.

Для составления выборки статей на первом этапе был составлен следующий запрос в соответствующих базах. Ограничения в запросе по годам, журналам или университетам не устанавливались, также при запросе использовались синонимы для искомых терминов, что позволило расширить полученную выборку.

Критерии запроса в базе Scopus:

(TITLE-ABS-KEY("competition policy" OR antitrust) AND TITLE-ABS-KEY("economic growth" OR "economic development" OR "sustainable development")), с ограничением результатов поиска по тематикам: Economics, Econometrics and Finance, Social Sciences, Business, Management and Accounting, Arts and Humanities.

Критерии запроса в базе Web of Science:

ТЕМА: ("competition policy" OR antitrust) AND ТЕМА: ("economic growth" OR "economic development" OR "sustainable development"), без дополнительного ограничения по тематикам.

В результате были получены результаты - 115 публикаций в Web of Science и 165 - в Scopus. После удаления дубликатов осталось 246 публикаций. Затем на основе анализа аннотаций работ и поиска полных текстов для анализа была сформирована база из 73 работ, часть из которых (23 публикации) была впоследствии удалена в связи с несоответствием содержания статьи и исследуемой методами дискурсионного анализа тематики. Далее представлена систематизация фундаментальных предпосылок-убеждений авторов.

2 Анализ фундаментальных предпосылок (убеждений) авторов

2.1 Предпосылка об универсальности экономических законов

Одной из ключевых предпосылок является представление автора о природе экономических законов. В целом можно разделить экономистов на основе их представлений на две большие группы: те, кто полагает, что экономические законы являются универсальными и те, кто считает, что в тенденциях экономического развития следует учитывать отдельные особенности или специфические факторы, свойственные отдельным странам или рынкам.

Среди тех, кто предполагает, что экономические законы не универсальны, можно выделить следующие подходы к определению специфических факторов, оказывающих влияние на экономическое развитие.

- Развивающиеся страны
- Эндогенный рост
- Модель экзогенного роста с учетом институциональных факторов
- Особенности, связанные со структурой рынка

Авторы, полагающие, что экономические законы имеют универсальную природу, не выделяют эту предпосылку в явном виде в своих работах, поэтому для классификации работ мы исходили из принципа “от противного”. Если в работе в явном виде выделен тот

или иной фактор, который по мнению автора способен оказывать влияние на экономическое развитие или иным образом учитываться для целей анализа, то такая работа учитывается в числе сторонников не универсального подхода. Если же такого выделения специфических факторов в работе нет, то мы полагаем, что автор сторонник предпосылки об универсальности законов.

В силу специфики используемого подхода мы не можем быть абсолютно уверены в том, что авторы, которые по нашей классификации отмечены как сторонники универсального подхода, действительно полагают, что региональные или иные особенности не оказывают влияние на экономическое развитие. Тем не менее, в рассматриваемых работах они не указывают такую предпосылку, как важный элемент своего анализа. Таким образом, даже если их внутренние убеждения не соответствуют определенной нами классификации, в анализируемых работах они исходят именно из предпосылки универсальности и, соответственно, такой подход оказывает влияние на их выводы.

Мы не будем более подробно останавливаться на обсуждении работ, авторы которых исходят из принципа универсальности рыночных законов, просто укажем несколько авторов таких работ в Таблице 1.

Таблица 1. Авторы, в чьих статьях отражена предпосылка об универсальности экономических законов

Assous, M; Dutt, AK.	Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroi, D; Pop, NA.
Bos I. and Peeters R. and Pot E.	Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M.
Buch-Hansen H. and Wigger A.	Lekachman R.
Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN.	Lowe P. and Held A.
Carlton, DW; Gertner, RH.; Jaffe, AB; Lerner, J; Stern, S.	Manne G.A. and Wright J.D.
Ciriani S. and Lebourges M.	Mosteanu, T; Romano, OM.; Marginean, S; Mihaescu, L; Grabara, J; Stoica, E.
Clougherty Joseph A.	Nepal, R; Jamasb, T; Tisdell, CA.
Crandall, RW; Jackson, CL.	Osti C.
Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ.	Schinkel M.P. and Spiegel Y.

Gehring M.W.	Shughart II W.F.
Hatta, T.	Sinderen J. and Kemp R.
Hausman J.A. and Taylor W.E.	Van Cayseele, PJG.
Hovenkamp, H.	Wise C. and Quiliconi C.
Kishibekova, GK; Abdulina, GA; Zhanbyrbayeva, SM.	Young, AT; Shughart, WF.

Многие работы рассматривают особенности конкурентной политики в условиях развивающихся рыночных экономик. Dutz, Ordoover, и Willig [5] отмечают, что важным фактором, отличающим развитые рыночные экономики и те, что еще относят к развивающимся, является уровень агентских издержек - временных и денежных затрат, связанных с необходимостью решения проблемы принципала-агента. Развивающиеся рынки, для которых характерны слабые институты защиты собственности и слабая судебная система сталкиваются с проблемой обеспечения исполнения контрактов, что ведет к риску оппортунизма со стороны исполнителя (агента). Соответственно, законодательство о защите конкуренции в таких странах должно учитывать особенности институциональной среды и существующую асимметрию информации.

В связи с этим, Metcalfe J.S. и Ramlogan [6] также предлагают подход, в соответствии с которым конкурентная политика в развивающихся странах должна иметь свои особенности. В таких странах, по их мнению, конкурентная политика должна быть направлена на инновационное развитие, этому должна способствовать политика, нацеленная на открытые рынки и допускающая выход с рынка неэффективных игроков. При этом конкуренция в инновационном секторе подразумевает как высокие прибыли, так и серьезные убытки (в случае неудач). Поэтому антимонопольная политика не должна преследовать компании за получение сверхприбыли.

Некоторые исследователи рассматривают вопрос связи экономического развития и конкурентной политики на примере отдельных стран. Так, Roberts [7] проводит анализ особенностей конкурентной политики в развивающихся странах на примере Южной Африки, сравнивая ее регулирование с антимонопольными нормами других стран, в частности Бразилии (также рассматривается как пример развивающейся экономики) и Республики Кореи (как пример страны, совершившей экономический скачок).

Bruneckiene, Pekarskiene и Soviene [6] выделяют в своей работе специфику антимонопольного регулирования в Литве. Авторы отмечают, что успех антимонопольной

политики зависит не только от наличия тех или иных формальных институтов, но также от того, насколько хорошо они сочетаются с социальными, экономическими и культурными особенностями конкретной страны. Указанные особенности могут оказывать влияние на то, каким образом будут интерпретированы формальные нормы для целей правоприменения. Отдельное внимание в своей работе авторы уделяют вопросу стыковки национального законодательства о защите конкуренции в Литве с нормами Европейского союза.

Особенности развивающихся экономик могут быть объяснены не только *ad hoc* в рамках отдельных факторов или стран. Некоторые исследователи, объясняя различия между развитыми и развивающимися экономиками, опираются на предпосылки моделей эндогенного роста.

Например, Wade [9] в своей работе отмечает, что страны с переходной экономикой (бывшие социалистические страны, которые строят рыночную экономику) в своей экономической политике не учитывают опыт бурного экономического роста стран Восточной Азии. Напротив, эти государства в первую очередь обращают внимание на текущую политику стран Западной Европы. Тем не менее, развитые рыночные экономики уже прошли свой путь развития и в настоящий момент их политика не направлена на обеспечение высоких темпов роста. В своем анализе автор опирается на модель эндогенного роста, учитывающую фактор человеческого капитала (*learning-by-doing*). Развивающиеся экономики должны ориентироваться на догоняющее развитие. При этом конкуренция, понимаемая в узком смысле, как структура рынка с большим числом игроков, не способна обеспечить такой рост. Автор отмечает, что азиатские страны открыли свои границы для свободной торговли и приняли конкурентное законодательство уже после того, как достигли высоких показателей валового продукта. Бурный рост таким странам обеспечила политика поддержки крупных предприятий и экспортноориентированных высокотехнологичных отраслей. Автор объясняет этот факт наличием эффекта масштаба. Инновационная деятельность в условиях развивающихся стран может осуществляться только на базе крупных предприятий. Причем в условиях нехватки частных средств, финансирование таких предприятий осуществляется с поддержкой государства. Деятельность крупных инновационных компаний способствует накоплению человеческого капитала, который в последующих периодах становится источником экономического роста.

Подобного подхода придерживается и Begović [10]. Автор предлагает различные подходы к конкурентной политике для развитых и развивающихся стран. Развивающиеся

рыночные экономики находятся дальше от границы производственных возможностей, чем развитые. Для таких стран большее значение имеют факторы, обеспечивающие догоняющий рост. Автор называет такой рост инвестиционным, поскольку он связан с необходимостью поддержания инвестиций при ограниченных финансовых активах. При этом чтобы обеспечить инвестиции в перспективные отрасли, государство должно обеспечить высокую степень доходности таких вложений. Необходимо учитывать, что в условиях развивающихся экономик характерно развитие рентоориентированного поведения инвесторов. В условиях сильной конкуренции предприятия не способны обеспечить высокий уровень прибыли, поэтому преимущество могут получить проекты, предусматривающие лишь перераспределительную активность, не нацеленные на увеличение совокупного выпуска. Таким образом, конкурентная политика не является приоритетным направлением для развивающихся экономик.

Экономический рост в развитых странах связан со сдвигом границы производственных возможностей, что происходит в результате технологических прорывов. Для этих стран конкуренция, напротив, обеспечивает необходимые стимулы к инновационной активности, необходимой для поиска новых технологических решений. Поэтому рост в условиях развитых рыночных экономик автор описывает как инновационный.

В другой работе Begović и Popović [11] развивают эту идею, рассматривая особенности осуществления антимонопольной политики в условиях развивающихся рыночных экономик на примере оценки сделок рыночной концентрации. Авторы выделяют три возможных режима осуществления контроля за такими сделками в развивающихся странах в зависимости от уровня институционального и экономического развития конкретной страны. Для развивающихся стран, для которых характерен наименьший уровень экономического и институционального развития, наиболее подходящим режимом является полное отсутствие контроля за такими сделками. В этой ситуации ресурсы не отвлекаются на наименее приоритетные направления деятельности. Ключевые направления в таких странах - это адвокати́рование конкуренции и борьба с картелями. Для стран со средним уровнем развития авторы предлагают ограниченный режим контроля за сделками слияния. Под запрет должны попадать только сделки рыночной концентрации, в результате которых образуются абсолютные монополии. В таких странах должны существовать исключения для сделок концентрации, в которых участвуют транснациональные компании и вертикальные слияния. Для развивающихся стран, которые смогли достичь высоких уровней экономического и институционального

развития, автор предлагает использовать наиболее серьезные меры контроля за сделками слияния. Хотя здесь все же должны оставаться исключения для вертикальной интеграции.

Институциональные факторы могут учитываться не только с позиции теории эндогенного роста. Т.С. Ма [12] рассматривает в своей работе модель экзогенного роста, построенную на базе модели Солоу. В эту модель в качестве одной из объясняющих переменных включены показатели институциональной среды, в частности оценка развития конкурентного законодательства.

Наконец, речь может идти не только о специфике отдельных государств, но и отдельных рынков. Vettas [13] рассматривает в своей работе особенности применения антимонопольного законодательства применительно к рынкам цифровых продуктов. Как отмечается в работе, для таких рынков характерно наличие сетевых эффектов. Тем не менее, существующее законодательство о защите конкуренции недостаточно проработано для того, чтобы учитывать такие эффекты. Применение логики антимонопольного регулирования традиционных рынков в отношении цифровых продуктов может приводить к ошибкам правоприменения. В частности речь идет об определении товарных границ рынка и подхода к хищническому ценообразованию.

В таблице 2 систематизированы рассмотренные подходы с указанием авторов, которые разделяют данные предпосылки.

Таблица 2. Распределение статей по предпосылке о зависимости развития от каких-либо условий

Подход	Авторы
Развивающиеся страны	Bruneckiene, J; Pekarskiene, I; Soviene, J.; Gimzauskiene, E Dutz, MA; Ordovery, JA; Willig, RD Hoekman, B; Mavroidis, PC Khemani R.S. Marquis, M Metcalf J.S. and Ramlogan R. Parker D. and Kirkpatrick C. Pekarskiene, I; Bruneckiene, J; Daugeliene, R; Peleckiene, L Roberts S. Voigt S.

Эндогенный рост	Begović B. Begovic, B; Popovic, D Crafts, N Wade R.H.
Модель экзогенного роста с учетом институциональных факторов	Ma, TC
Особенности, связанные со структурой рынка	Vettas, N.

2.2 Представления авторов об экономическом развитии

Многие авторы указывают, что антимонопольное регулирование оказывает безусловное влияние на экономическое развитие. Тем не менее, под экономическим развитием они могут подразумевать разные вещи. Так, в качестве критериев экономического развития могут быть рассмотрены:

- Рост выпуска, ВВП (экономический рост);
- Совокупная факторная производительность;
- Производительность труда;
- Инновационное развитие;
- Развитие, с учетом социальных факторов;
- Устойчивое развитие.

Например, Bruneckiene, Pekarskiene и Soviene [8] в своей работе, посвященной оценке антимонопольной политики в Литве, указывают, что такая политика способствует экономическому развитию, однако не приводят никаких критериев развития, подразумевая под ним лишь экономический рост (рост валового продукта).

Assous и Dutt [14] показывают связь роста совокупного выпуска и антимонопольной политики через вопрос распределения доходов. В целом их анализ посвящен вопросу регулирования рынков труда, а антимонопольное регулирование является одним из факторов, оказывающим влияние на распределение. Так, ослабление конкурентного законодательства является экзогенным шоком, повышающим переговорную силу владельцев предприятий, что приводит к перераспределению доходов от работников к собственникам.

Crafts [15], проводя анализ этапов развития антимонопольного законодательства в Великобритании, в качестве критериев экономического развития рассматривает одновременно два показателя: рост ВВП и рост совокупной факторной производительности (TFP).

Begović и Popović [11], в своей работе посвященной политике развивающихся государств в отношении сделок рыночной концентрации также обращают внимание на значимость адекватной конкурентной политики для роста совокупной факторной производительности.

Ciriani и Lebourges [16], проводя сравнение режимов защиты конкуренции в ЕС с антимонопольным законодательством США также руководствуются критерием экономического роста, однако в этом случае речь идет о росте за счет инновационных отраслей. Авторы отмечают, что антимонопольное законодательство США испытало влияние Чикагской школы, что в итоге привело к тому, что антимонопольные органы США при рассмотрении дел все чаще стали опираться на экономические доводы. Авторы отмечают, что такой подход позволил стимулировать экономический рост, особенно за счет развития инновационных отраслей. По их мнению, аналогичный подход должен применяться и в Европе. В противном случае, ЕС грозит отставание от США, особенно в высокотехнологичном сегменте.

Подход, рассматривающий инновационный рост представлен также в работе Kishibekova, Abdulina и Zhanbytbayeva [17]. Авторы поднимают вопрос конкурентоспособности страны, которое не ограничивается критериями темпов экономического роста, включая аспекты инновационной экономики, ее самодостаточности и качества рабочей силы (человеческий капитал).

Некоторые работы рассматривают экономическое развитие в широком смысле, включая сюда также развитие институтов социального общества, справедливость в распределении доходов и борьбу с бедностью. В частности, Hoekman и Mavroidis [18] отмечают, что антимонопольное законодательство призвано обеспечивать конкуренцию на рынках с целью максимизации благосостояния всего общества. Авторы указывают, что конкурентная политика представляет собой более широкое понятие и не ограничивается только действием закона о конкуренции. Конкурентная политика должна определяться как набор мер и инструментов, используемых для развития конкуренции, в том числе направленных на приватизацию государственных предприятий, дерегулирование и сокращение видов деятельности, требующих обязательного лицензирования. Кроме того, конкурентная политика должна обеспечивать снятие барьеров входа на товарные рынки и поддерживать малый бизнес. Таким образом, достигается не только повышение благосостояния граждан, но и возникают важные перераспределительные эффекты, обеспечивающие решение вопросов социального и экономического неравенства.

Роль конкурентной политики в решении не только экономических, но и социальных проблем отмечает Marquis [19]. По его мнению, конкурентная политика также позволяет решить проблему неравенства, в том числе в вопросе доступа к системе образования, что положительно сказывается на уровне человеческого капитала. На примере конкурентной политики Филиппин автор показывает, что хотя законодательство о конкуренции само по себе не гарантирует обеспечение роста и развития, оно является необходимой частью всесторонней политики, направленной на достижение этих целей.

Некоторые работы рассматривают влияние конкурентной политики на возможность выхода на траекторию устойчивого развития. С одной стороны, конкуренция стимулирует технологическое развитие, что сказывается на повышении доступности “чистых” технологий, что эмпирически подтверждается в работе Nepal, Jamasb и Tisdell [20], где использованы панельные данные по 28 странам за период с 1990 по 2012 год. Результаты исследования показывают что страны, проводившие реформы, направленные на развитие конкурентной политики, показывают статистически значимое сокращение выбросов парниковых газов. Авторы отмечают, что эффективные нормы антимонопольной политики связаны со снижением вреда для окружающей среды, что в конечном счете способствует достижению устойчивого развития.

С другой стороны, как указывает Gehring [21], конкурентная политика сама может включать в себя не только на социальные, но и экологические цели. Причем, это обеспечивается как через создание исключений для определенных групп компаний или лиц, так и через указание целей устойчивого развития в рамках законодательства о защите конкуренции. В качестве примера такого законодательства, способствующего достижению целей устойчивого развития, автор выделяет закон о конкуренции Южной Африки.

Далее представлена таблица с указанием того, какой подход к определению развития используют авторы рассмотренных работ.

Таблица 3. Распределение статей по пониманию категории "экономическое развитие"

Подход	Автор
ВВП, рост выпуска	Assous, M; Dutt, AK. Bruneckiene, J; Pekarskiene, I; Soviene, J.; Gimzauskiene, E. Carlton, DW; Gertner, RH.; Jaffe, AB; Lerner, J; Stern, S. Clougherty Joseph A. Crafts, N. Crandall, RW; Jackson, CL. Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ. Lekachman R. Ma, TC. Mosteanu, T; Romano, OM.; Marginean, S; Mihaescu, L; Grabara, J; Stoica, E Osti C. Parker D. and Kirkpatrick C. Roberts S. Vettas, N.
Совокупная факторная производительность (TFP)	Begovic, B; Popovic, D. Crafts, N. Voigt S.
Производительность труда	Young, AT; Shugart, WF.
Инновационное развитие	Ciriani S. and Lebourges M. Dutz, MA; Ordovery, JA; Willig, RD. Hausman J.A. and Taylor W.E. Hovenkamp, H. Kishibekova, GK; Abdulina, GA; Zhanbyrbayeva, SM.
Развитие, учитывающие социальные факторы	Hoekman, B; Mavroidis, PC. Khemani R.S. Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroiou, D; Pop, NA. Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M. Marquis, M. Metcalf J.S. and Ramlogan R. Sinderen J. and Kemp R. Van Cayseele, PJG.
Устойчивое развитие	Gehring M.W. Nepal, R; Jamasb, T; Tisdell, CA. Schinkel M.P. and Spiegel Y.

2.3 Предпосылка о роли государства и рыночного механизма в экономическом развитии

В отношении роли государства в экономическом развитии авторы разделены на две категории:

- Те, кто считает, что для развития необходим действенный рыночный механизм;
- Те, кто считает, что без государственного вмешательства развитие невозможно.

Сторонники рыночного механизма часто отмечают отрицательное влияние, которое может оказывать государственное вмешательство в экономику. Государство, как правило, оказывает выборочную поддержку, не стимулируя компании к самостоятельному выходу из кризисного положения, и зачастую поддерживает неэффективные с экономической точки зрения предприятия. Например, Kordos [22] отмечает, что государственная помощь может создавать дисбалансы. Lowe и Held [23] в связи с этим выделяют важность, мер конкурентной политики, которые направлены на проверку и утверждение программ государственной поддержки. Vettas [13] также упоминает аудит программ господдержки в числе важных мероприятий конкурентной политики.

Busu [24] указывает, что свободная конкуренция и либерализация торговых режимов позволяет мобилизовать рыночные силы, что ведет к самовосстановлению экономики и очищению ее от неэффективно действующих компаний. В свою очередь государственная поддержка может дестимулировать компании. Именно поэтому, по мнению автора, в настоящее время в мире наблюдается снижение государственного вмешательства в экономику.

Как отмечают Hausman и Taylor [25], государство не способно предсказывать развитие сложных технологических отраслей и поэтому может допускать ошибки в регулировании. По мнению авторов необходимо пресекать деятельность любых монополий, в том числе государственных. Иными словами, транзакционные издержки поддержания иерархической структуры оказываются так высоки, что на стратегическом уровне функционирование рынка и механизма цен оказывается эффективнее, чем прямое управление экономикой.

Parker и Kirkpatrick [26] полагают, что для обеспечения эффективную работу рыночного механизма государство должно проводить политику либерализации, причем не только во внешней торговле, но и во всех сферах экономических отношений. В частности речь идет о повсеместной приватизации государственной собственности. Однако во многих развивающихся экономиках приватизация не всегда приводила к положительным эффектам для экономического развития. Автор указывает, что сама по себе приватизация

государственной собственности не ведет к экономическому росту, если проходит в условиях несовершенной институциональной среды. Чтобы обеспечить эффективность, в том числе в долгосрочной перспективе, приватизация должна сопровождаться мерами по развитию конкуренции.

Другая точка зрения заключается в том, что конкуренция не возникает и не поддерживается автоматически [27]. Рыночный механизм не совершенен и он не имеет встроенного механизма для борьбы с монополиями, в связи с чем необходимы усилия государства по поддержанию конкуренции [28].

Kishibekova, Abdulina и Zhanbyrbayeva [17] полагают, что государство должно обеспечивать поддержку представителям малого и среднего бизнеса и создавать благоприятный деловой климат. В качестве примеров мер, которыми государство могло бы обеспечить экономический рост, авторы приводят также обеспечение коммуникаций между наукой и бизнесом, а также обеспечение инвестиционной привлекательности несырьевых отраслей.

В таблице ниже представлены авторы с указанием их предпосылок относительно роли государства.

Таблица 4. Распределение статей по предпосылке относительно роли государства

Подход	Автор
Для экономического развития необходим действенный рыночный механизм	Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN. Clougherty Joseph A. Dutz, MA; Ordoover, JA; Willig, RD. Hatta, T. Hausman J.A. and Taylor W.E. Hovenkamp, H. Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroiou, D; Pop, NA. Kordos M; Kovarova E; Melecky L; Stanickova M. Lowe P. and Held A. Parker D. and Kirkpatrick C. Vettas, N.
Необходимость государственной поддержки	Hoekman B; Mavroidis PC. Khemani R.S. Kishibekova GK; Abdulina GA; Zhanbyrbayeva SM.

	Ма ТС.
--	--------

2.4 Предпосылка о роли свободной торговли

По аналогии с предпосылками о роли государства в экономике, мнения экономистов о роли свободной торговли в экономическом развитии также разделяются на две группы:

- Для развития экономики необходима либерализация международной торговли;
- Необходима поддержка местных компаний и их защита от конкуренции со стороны иностранных компаний (протекционистские меры).

Например, как уже упоминалось ранее, Ноекман и Mavroidis [18] полагают, что либерализация и снятие барьеров в международной торговле, также относятся к мерам конкурентной политики. Таким образом, развитие конкуренции невозможно без снятия торговых барьеров.

При этом Buch-Hansen и Wigger [29] отмечают, что свободная торговля имеет свои подводные камни. В целом их нельзя назвать противниками открытых рынков. Однако они отмечают, что международная конкуренция способна иметь негативные последствия для национальных компаний. Следует иметь в виду, что от открытых границ в первую очередь выигрывают крупные транснациональные игроки. Таким образом, конкурентная политика должна обеспечивать конкуренцию между национальным бизнесом и крупным иностранным капиталом на равных условиях, но ни в коем случае не подыгрывая транснациональным монополиям. Они полагают, что политика по открытию границ, которая получила большое распространение на современном этапе, во многом обусловлена политическим влиянием групп интересов, представляющих крупный бизнес. Следовательно, государствам следует с осторожностью относиться к инициативам, направленным на полную либерализацию торговли.

Однако есть авторы, которые полагают, что ограничение международной торговли необходимо для обеспечения экономического роста. Так, среди важных мер, направленных на развитие национальной экономики Kishibekova, Abdulina и Zhanbytbayeva [17] выделяют политику импортозамещения. Кроме того, Wade [9] указывает, что политика направленная на ограничение международной торговли была частью экономических реформ, проводимых в странах Юго-Восточной Азии, что в том числе способствовало

бурному росту их экономики. Достигнув определенного уровня развития они отказались от протекционистских мер. Тем не менее, для развивающихся рыночных экономик эта мера является необходимой.

Далее представлена таблица с указанием различных подходов к вопросу государственного регулирования отношений международной торговли.

Таблица 6. Распределение статей по предпосылке о государственном регулировании отношений международной торговли

Подход	Автор
Свободная торговля и открытые рынки	Begović B. Bruneckiene, J; Pekarskiene, I; Soviene, J.; Gimzauskiene, E. Buch-Hansen H. and Wigger A. Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN. Clougherty Joseph A. Dutz, MA; Ordovery, JA; Willig, RD. Hatta, T. Hoekman, B; Mavroidis, PC Khemani R.S. Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandriou, D; Pop, NA. Kordos M; Kovarova E; Melecky L; Stanickova, M Lowe P. and Held A. Ma, TC. Tambovtsev, VL. Wise C. and Quiliconi C.
Политика импортозамещения	Kishibekova GK; Abdulinan GA; Zhanbyrbayeva SM.
Необходим протекционизм	Wade R.H.

2.5 Роль конкурентной политики в системе государственного регулирования

Экономисты разделяют разные представления о роли конкурентной политики и ее связи с государственным регулированием:

- Конкурентная политика как инструмент поддержки рыночного механизма;
- Элемент государственного регулирования.

В соответствии с первой концепцией, конкурентную политику не следует рассматривать как государственное вмешательство в экономику. Она представляет собой лишь попытку государства исправить несовершенства рыночного механизма. Кроме того, не стоит забывать, что в реализации конкурентной политики участвует не только государство, но и сами компании.

Как отмечает Gehring M.W. [21] законодательство о конкуренции является несколько парадоксальным, поскольку правительство стремится регулировать рынок, в то время как общая экономическая теория обычно выступает против вмешательства государства. Автор указывает, что существует представление о том, что конкурентная политика должна ограничиваться только экономическими целями, не рассматривая вопросы социальной справедливости, неравенства или защиты окружающей среды. Экономисты утверждают, что если обеспечить бесперебойную работу рыночного механизма, то государство сможет с куда меньшими издержками достичь целей обеспечения здоровья или безопасности нации. Однако, как уже отмечалось ранее (см. представления авторов об экономическом развитии) некоторые законы о конкуренции содержат в себе указание на цели устойчивого развития. Тем самым, конкурентная политика может рассматриваться как элемент государственного регулирования.

Hoekman и Mavroidis [18] в целом рассматривают конкурентную политику как инструмент поддержки конкуренции. Тем не менее, в развивающихся странах она, по их мнению, действительно может принимать форму государственного регулирования.

Assous и Dutt [14] в своей модели также рассматривают конкурентную политику, как часть государственного регулирования. Изменения в конкурентном законодательстве интерпретируется как изменение в государственном регулировании.

По мнению Crandall и Jackson [30] антимонопольное регулирование представляет собой элемент государственного вмешательства в экономику. При этом, несмотря на заявленные цели развития конкуренции, это регулирование никак не смогло повлиять на монополизацию в высокотехнологичных отраслях. В работе авторы рассматривают дела, которые расследовали американские антимонопольные органы в отношении IBM, AT&T, и Microsoft. Авторы приходят к выводу, что в конечном счете эти разбирательства не оказали какого-либо значимого эффекта на благосостояние конечных потребителей, поскольку не создали условий ни для входа новых компаний на рынок, ни для инноваций.

Позицию о том, что конкурентная политика представляет собой вмешательство, причем не только малоэффективное, но еще и вредное выражает Hovenkamp [31,32]. Он настаивает на минимизации подобного вмешательства, поскольку антимонопольные органы не обладают достаточными компетенциями для адекватного регулирования экономики.

Похожего мнения придерживаются также Manne и Wright [33], которые рассматривают конкурентную политику как вмешательство. Поэтому государство должно осуществлять его аккуратно, особенно когда речь идет о новых рынках,

функционирование которых до конца не изучено в рамках экономической теории. В частности, авторы рассматривают дела против Google и приходят к выводу, что антимонопольные ведомства уделяли недостаточное внимание вопросам, связанным с многосторонним характером рынка, на котором действует компания.

Несмотря на то, что Bos, Peeters и Pot [34] не рассматривают антитраст как государственное вмешательство, они в своей работе показывают некоторые отрицательные моменты, которые могут иметь место при неверных настройках антимонопольного регулирования. Наличие антимонопольного законодательства может само по себе обеспечивать устойчивость деятельности картелей. Такое может наблюдаться в ситуации высокой инертности спроса и высокой вероятности обнаружения картеля, но при этом должны обеспечиваться сравнительно низкие штрафные санкции для участников. В этой ситуации, риск обнаружения картеля служит достоверным обязательством для его участников, что картель будет раскрыт в последний момент времени. Соответственно, у них нет стимулов выходить из картеля в предыдущем периоде, поскольку у них еще сохраняется возможность получить дополнительный доход от участия в нем. Выход из картеля до обнаружения гарантированно ведет к потерям, поскольку из-за высокой инертности спроса компании не успеют в течение последнего периода получить желаемую долю рынка. С ростом штрафных санкций стимулы участников меняются, и они уже предпочтут выйти из картеля заранее, до его обнаружения. В итоге неправильная настройка антимонопольного регулирования может играть на руку участникам антиконкурентных соглашений и, тем самым, снижать общественное благосостояние.

Наконец, Shughart [35] рассматривает конкурентную политику с позиции теории общественного выбора. В данном случае она представляет собой результат действия групп давления, которые преследуя свои интересы, оказывают влияние на субъектов принятия политических решений. В данном случае нельзя однозначно говорить о конкурентной политике, как о механизме, направленном исключительно на поддержание конкуренции. При этом она не рассматривается как часть государственного регулирования, поскольку с точки зрения теории общественного выбора государство само по себе не является однородной структурой, а политики и чиновники преследуют интересы отличные от целей государственного планировщика. Таким образом, конкурентная политика может быть рассмотрена как часть общего политического процесса.

Далее представлена таблица с предпосылками авторов касательно роли конкурентной политики в системе государственного регулирования.

Таблица 5. Распределение статей по предпосылке о роли конкурентной политики в системе государственного регулирования

Подход	Автор
Конкурентная политика как инструмент поддержки рыночного механизма	Begović B. Begovic, B; Popovic, D Bos I. and Peeters R. and Pot E. Bruneckiene, J; Pekarskiene, I; Soviene, J.; Gimzauskiene, E Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN Clougherty Joseph A. Dutz, MA; Ordoover, JA; Willig, RD Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ Hatta, T Hausman J.A. and Taylor W.E. Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M. Marquis, M Mosteanu, T; Romano, OM.; Marginean, S; Mihaescu, L; Grabara, J; Stoica, E Pekarskiene, I; Bruneckiene, J; Daugeliene, R; Peleckiene, L Sinderen J. and Kemp R. Van Cayseele, PJG Voigt S.
Элемент государственного регулирования	Assous, M; Dutt, AK Crandall, RW; Jackson, CL Gehring M.W. Hovenkamp, H Hovenkamp, H Khemani R.S. Kishibekova, GK; Abdulina, GA; Zhanbyrbayeva, SM Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroi, D; Pop, NA Manne G.A. and Wright J.D. Roberts S. Young, AT; Shughart, WF Shughart II W.F.
Может быть как тем, так и другим, в зависимости от страны применения	Hoekman, B; Mavroidis, PC

2.6 Предпосылка о взаимном влиянии конкуренции и инноваций

Рассмотрим, как группируются статьи по предпосылке, касающейся инноваций и их взаимосвязи с конкуренцией. В общем виде можно выделить два фундаментальных подхода:

- Шумпетерианская традиция, согласно которой предпринимателям требуются ресурсы, которые дает монополия при внедрении инноваций;
- Дарвинистская традиция, согласно которой конкуренция является двигателем инноваций, поскольку мотивирует компании к внедрению инноваций для победы в конкурентной борьбе.

В процессе анализа статей были выявлены и некоторые иные вариации убеждений в рамках этих подходов. В Таблице 8 представлены варианты убеждений и соответствующие статьи, в которых они выявляются.

Таблица 6. Распределение статей по предпосылке о взаимоотношение инноваций и конкуренции

Подход	Автор	
Шумпетерианская традиция	Carlton, DW; Gertner, RH.; Jaffe, AB; Lerner, J; Stern, S. Ciriani S. and Lebourges M. Dutz, MA; Ordoover, JA; Willig, RD. Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ. Hovenkamp, H. Metcalfe J.S. and Ramlogan R. Van Cayseele, PJG.	
Дарвинистская традиция	Hatta, T. Hausman J.A. and Taylor W.E. Khemani R.S. Kishibekova, GK; Abdulina, GA; Zhanbyrbayeva, SM. Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M. Lekachman R. Lowe P. and Held A. Ma, TC (2011, 2012, 2016) Mosteanu, T; Romano, OM.; Marginean, S; Mihaescu, L; Grabara, J; Stoica, E. Osti C. Pekarskiene, I; Bruneckiene, J; Daugeliene, R; Peleckiene, L	
Иные подходы	Конкурентная политика в отношении инноваций должна	Begović B.
		Begovic, B; Popovic, D.

	зависеть от уровня технологического развития в стране	Crafts, N.
	Инновационная деятельность требует особенных подходов в антитрасте	Manne G.A. and Wright J.D.
		Sinderen J. and Kemp R.
	Необходима кооперация для развития НИОКР, но на рынке продукта - конкуренция	Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroi, D; Pop, NA

Авторы, которые придерживаются Шумпетерианской традиции, чаще всего аргументируют свою позицию тем, что именно инновации лежат в основе экономического роста и развития, а антимонопольные органы в большинстве случаев не могут оценить долгосрочные перспективы текущей ситуации на рынке, когда сейчас компания может стать монополией и повлиять на благосостояние потребителей, но в долгосрочной перспективе это окажется частью создания инновации, долгосрочные выгоды от внедрения которой значительно превысят эти краткосрочные потери [32].

Сторонники Дарвинистской традиции определяют, что антимонопольное законодательство может сохранить конкуренцию, поддерживая эффективность производства с помощью рыночных цен, стимулируя тем самым увеличение инвестиций в более эффективный рынок, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию. Так Kordos [22] подчеркивает, что эффективная конкурентная политика создает благоприятный климат для роста, инноваций и технического прогресса, одновременно снижая цены.

Иные подходы объединяют авторов, которые явным образом не проявляют свою принадлежность к какой-либо традиции, и придерживаются принципа зависимости выбора режима конкурентной политики в отношении инноваций от каких-либо факторов.

Так, Begović [10] с одной стороны определяет, что при отсутствии конкуренции у компаний нет стимула для внедрения современных технологий, и будет происходить скорее имитация инноваций, так как не существует мотива «избежать конкуренции». С другой стороны, он замечает, что все зависит от этапа технологического развития в стране и это справедливо в большей степени только для развитых стран, которые находятся близко к технологической границе, чей экономический рост зависит только от инноваций, а значит, только конкуренция создает для них стимулы. При этом на рынках не должно быть барьеров входа, чтобы давление на инновационную активность могли оказать не только существующие, но и потенциальные конкуренты.

Sinderen и Kemp [36] не высказываются за разрешение антиконкурентных практик в инновационных секторах экономики, однако считают, что при разработке политических решений следует учитывать потенциальное сокращение инвестиции в инновации вследствие ужесточения конкурентной политики. А Kokkinou [37] и соавторы продвигают идею разрешения кооперации компаний для совместного проведения НИОКР и создания инновационных решений.

Таким образом, принадлежность автора к определенной точке зрения может значительно повлиять на его выводы относительно конкурентной политики в отношении инноваций, которые являются одним из ключевых драйверов экономического развития.

2.7 Что важнее для экономического развития: промышленная или конкурентная политика

Конкурентная политика является частью экономической политики государства и с учетом широты сфер своего регулирования она сопряжена со всеми прочими элементами экономической политики страны, в числе которых и промышленная политика. Промышленная политика направлена на развитие промышленности в целом, отдельных отраслей, а иногда и отдельных компаний, причем ее меры не всегда носят конкурентный характер.

Промышленная и конкурентная политика взаимосвязаны, их цели иногда совпадают, иногда противоречат друг другу. Если конкурентная политика нацелена на поддержание рыночного механизма, то промышленная политика направлена на развитие определенных секторов экономики посредством наделяния ресурсами (прямого или косвенного). У этих политик свои цели и задачи, важные для государства. Среди мер промышленной политики выделяют меры вертикальной поддержки (создание и поддержка конкретных компаний, прямые субсидии, регулирование цен и т.п.), которые значительно расходятся с принципами равной конкуренции, и меры горизонтальной поддержки (налоговые льготы, поддержка предпринимательства, информационная поддержка и др.), которые в большинстве носят конкурентный характер и не вызывают противоречий.

В изучаемом дискурсе одни работы ставят в приоритет конкурентную политику, другие – промышленную, а третьи (которых оказалось большинство) вообще не рассматривают вопросы, связанные с промышленной политикой в данных работах.

Таблица 7. Распределение статей по предпосылке о приоритете конкурентной или промышленной политики

Подход	Автор
Конкурентная политика важнее	Hatta, T. Hoekman, B; Mavroidis, PC. Khemani R.S. Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M. Parker D. and Kirkpatrick C. Tambovtsev, VL.
Промышленная политика важнее	Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN. Hausman J.A. and Taylor W.E. Kishibekova, GK; Abdulina, GA; Zhanbyrbayeva, SM. Roberts S. Wade R.H.

Вопрос приоритета политики связан с предыдущей рассмотренной предпосылкой о взаимном влиянии инноваций и конкуренции. Среди тех авторов, которые придерживаются дарвинистской традиции и считают, что конкуренция стимулирует инновации, Hatta T. [38], Khemani R.S.[27], Kordos M.[22] выделили соответствующий приоритет конкурентной политики, и никто не поддержал промышленную политику.

Некоторые авторы являются сторонниками проведения промышленной политики, в том числе это Wade R.H. [9], который поддерживает концепцию протекционизма и в некоторой мере промышленной политики и Г.К. Кишибекова с соавторами [17], которые активную роль отводят политике импортозамещения, подчеркивают важность промышленной политики.

В противовес им, другие авторы выделяют ряд преимуществ именно конкурентной политики. Особо активную позицию в этом вопросе занимает Hatta T., работа которой посвящена как раз сравнению конкурентной и промышленной политики по их роли в экономическом развитии Японии [38]. Не отрицая важность инновационного процесса, Hatta T., оценивает промышленную политику как рыночное вмешательство, поскольку выбор целей для поддержки определяется исходя из политической воли, а не из экономической эффективности, что отличает ее от конкурентной политики, подчиняющейся в первую очередь экономическим целям.

В то же время, согласованная реализация промышленной и конкурентной политики позволяет стимулировать инновации, поскольку компании будут находиться в условиях соперничества, минимизировать искажения, порождаемые промышленной политикой, оптимизировать государственные расходы на поддержание промышленности.

В целом, авторы, которые приоритетом ставят конкурентную политику, чаще выявляют положительную связь между ней и экономическим развитием.

2.8 Понимание конкуренции

Следующей предпосылкой, которая будет рассмотрена, является вопрос о том, как автор понимает саму категорию «конкуренция». Это неоднозначный вопрос, поскольку есть несколько подходов, которые должны определять, в каком ключе автор осуществляет свое исследование:

- Конкуренция как динамический процесс координации, создания инноваций и открытия новых возможностей для получения конкурентного преимущества и его использования;
- Конкуренция как результат – достижение рынком равновесных показателей цены и объема реализации товара, которые максимизируют общественное благосостояние;
- Конкуренция как структура – модель рынка, в котором множеству продавцов противостоит множество покупателей и никто не может единолично влиять на цену товара.

Идентифицировать данную предпосылку довольно сложно, поскольку авторы анализировали влияние конкурентной политики на экономическое развитие и только по косвенным признакам определяли конкуренцию, принимая ее сущность как данное и общеизвестное понятие. В связи с этим распределение статей по группам убеждений может быть дискуссионным.

Таблица 8. Распределение статей по предпосылке о понимании сущности конкуренции

Подход	Автор
Конкуренция как процесс	Buch-Hansen H. and Wigger A. Crafts, N. Hovenkamp, H. Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M Lowe P. and Held A. Metcalf J.S. and Ramlogan R. Osti C. Roberts S. Tambovtsev VL. Van Cayseele, PJG.

Конкуренция как структура	Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN. Dutz, MA; Ordovery, JA; Willig, RD. Gehring M.W. Hatta, T. Khemani R.S. Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroi, D; Pop, NA. Ma, TC. (2011, 2012, 2016) Mosteanu, T; Romano, OM.; Marginean, S; Mihaescu, L; Grabara, J; Stoica, E. Parker D. and Kirkpatrick C. Sinderen J. and Kemp R.
Конкуренция как результат	Clougherty Joseph A. Hoekman, B; Mavroidis, PC. Pekarskiene, I; Bruneckiene, J; Daugeliene, R; Peleckiene, L.
Конкуренция одновременно как структура и как процесс	Ciriani S. and Lebourges M. Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ. Hausman J.A. and Taylor W.E. Wade R.H.

В целом, авторы распределились примерно поровну на тех, кто воспринимает конкуренцию как динамичный процесс, и тех, кто рассматривает ее как структуру рынка. Авторов, которые рассматривают конкуренцию только как достижение рынком равновесия, не так много, зато есть авторы, в работах которых наблюдаются признаки сразу нескольких подходов.

2.9 Цель конкурентной политики

Цели проведения конкурентной политики зачастую различаются в каждой стране и варьируются от обеспечения повышения общественного благосостояния и до формирования единого рынка товаров и услуг (как было в ЕС и ЕАЭС) при условии направленности на защиту добросовестной рыночной конкуренции.

В рамках экономических целей антимонопольного правоприменения можно сделать развилку между ориентацией на потребительский излишек и на совокупное благосостояния. От выбора ориентира может зависеть форма и меры проведения

конкурентной политики. Так Ма Т.С. [39] отмечает, что активное антимонопольное правоприменение, основанное на защите потребителей, а не на общем благосостоянии, может не просто не стимулировать, но и тормозить экономическое развитие, снижая стимулы фирм инвестировать в инновации.

Таблица 9. Распределение статей по предпосылке о цели конкурентной политики

Подход	Автор
Общественное (совокупное) благосостояние	Begović B. Begovic, B; Popovic, D. Ciriani S. and Lebourges M. Gehring M.W. Hoekman, B; Mavroidis, PC. Pekarskiene, I; Bruneckiene, J; Daugeliene, R; Peleckiene, L. Petersen, N. Pyo H.K. and Keun Hee R. and Ha B. Roberts S. Shughart II W.F. Tambovtsev, VL. Van Cayseele, PJG. Vettas, N.
Благосостояние потребителей (потребительский излишек)	Crandall, RW; Jackson, CL. Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ. Hausman J.A. and Taylor W.E. Hovenkamp, H. Khemani R.S. Ma, TC. Manne G.A. and Wright J.D. Sinderen J. and Kemp R.
Совокупность мотивов	Buch-Hansen H. and Wigger A. Lekachman R. Metcalf J.S. and Ramlogan R. Osti C. Schinkel M.P. and Spiegel Y.

В таблице представлено распределение авторов статей по тому, как они описывают цели антимонопольной политики, при этом многие из них описывают их даже подробнее, как например, Gehring M.W. [21]: конкурентная политика ориентирована на повышение общественного благосостояния за счет роста эффективности, но также она учитывает социальные и политические цели, как стабильность демократических систем управления.

Многие авторы подчеркивают важность учета именно общего благосостояния, однако это может доставить и дополнительные сложности в работу антимонопольных органов. Novenkamp Н. [32] описывает возможные случаи, когда компания становится монополией, но благодаря этому разрабатывает новую технологию и приносит в долгосрочном периоде выгоды, которые значительно увеличивают общественное благосостояние, перекрывая краткосрочные потери потребителей в период монополизации.

Schinkel М.Р. и Spiegel Y. [40] отмечают, что антимонопольные органы на самом деле учитывают оба вида благосостояния, что позволяет им более полно рассматривать эффекты от антиконкурентных практик.

В целом, несмотря на различия в понимании целей антимонопольных органов как среди исследователей, так и среди практиков, участвующих в реализации конкурентного правоприменения, конкурентная политика должна быть направлена на создание и поддержание здоровой конкурентной среды, рост эффективности использования ресурсов и экономическое развитие в целом, что мы и анализируем в данном исследовании.

2.10 Всегда ли конкуренция является благом?

При исследовании вопроса о влиянии конкурентной политики на экономическое развитие необходимо понять, как автор относится к ключевой категории «конкуренции», что по сути является продолжением предыдущей предпосылки о понимании сущности конкуренции.

Таблица 10. Распределение статей по предпосылке о том, всегда ли конкуренция является благом

Подход	Автор
Конкуренция всегда благо	Bruneckiene, J; Pekarskiene, I; Soviene, J.; Gimzauskiene, E. Busu, C.; Popa, I; Dobrin, C; Ciocoiu, CN. Clougherty Joseph A. Crafts, N. Evans, DS; Zhang, VY; Zhang, XZ.
	Gehring M.W. Hatta, T. Hausman J.A. and Taylor W.E. Khemani R.S. Kishibekova, GK; Abdulina, GA; Zhanbyrbayeva, SM. Kordos, M; Kovarova, E; Melecky, L; Stanickova, M.

	Lekachman R. Lowe P. and Held A. Ma, TC. Marquis, M. Metcalf J.S. and Ramlogan R. Mosteanu, T; Romano, OM.; Marginean, S; Mihaescu, L; Grabara, J; Stoica, E. Osti C. Parker D. and Kirkpatrick C. Pekarskiene, I; Bruneckiene, J; Daugeliene, R; Peleckiene, L. Sinderen J. and Kemp R. Tambovtsev, VL. Van Cayseele, PJG. Vettas, N.; Blundell, R; Cantillon, E; Chizzolini, B; Ivaldi, M; Leininger, W; Marimon, R; Matyas, L; Steen, F. Wise C. and Quiliconi C. Young, AT; Shughart, WF.
Оценка конкуренции может варьироваться, но в большинстве случаев это благо	Buch-Hansen H. and Wigger A. Carlton, DW; Gertner, RH.; Jaffe, AB; Lerner, J; Stern, S. Roberts S. Schinkel M.P. and Spiegel Y.
Конкуренция не всегда может быть наилучшим решением	Begović B. Begovic, B; Popovic, D. Ciriani S. and Lebourges M. Dutz, MA; Ordoover, JA; Willig, RD. Hovenkamp, H. Kokkinou, A.; Bratianu, C; Lixandroiu, D; Pop, NA.

Большинство авторов в своих работах неявно, но подразумевают, что добросовестная конкуренция это благо в любом ее проявлении. Также есть уточнения, что она является благом, но только когда она учитывает требования устойчивого развития (экологические и социальные параметры). Отмечается, что чем сильнее развита конкуренция в государстве, тем более конкурентоспособной будет национальная экономика.

Некоторые исследователи отмечают, что конкуренция не всегда может быть наилучшим решением. Например, Dutz M.A., Ordoover J.A. и Willig R.D. [5] при обосновании того, что у конкуренции и политики ее поддержания могут быть не только положительные, но и отрицательные последствия, обращаются к Шумпетерианской традиции, согласно которой конкуренция снижает выгоды от инновационной деятельности и повышают вероятность быстрого копирования инновационного решения, подрывая способность успешных предпринимателей получать прибыль от своих инвестиций, достаточную для покрытия как альтернативных издержек, так и рисков, связанных с

потенциальной неудачей. В продолжение вопроса об инновациях, Kokkinou A. и соавторы [37] предлагают смягчить антимонопольные требования в секторе исследований и разработок для достижения большего экономического эффекта за счет разрешения соглашений и союзов в сфере R&D.

Таким образом, в ответе на вопрос, является ли конкуренция благом, важное значение имеет позиция автора относительно инноваций и их взаимоотношения с конкуренцией.

Кроме того, влияние могут иметь представления автора о природе конкуренции: воспринимает ли он ее как статическое явление или рассматривает в динамике, как процесс. В частности, Buch-Hansen и Wigger [29] указывают, что многие современные экономисты разделяют неоклассическое представление о совершенной конкуренции, как о “чуде”, которое способно обеспечить максимальный уровень производительности и стимулирует экономический рост. В самом деле, соревновательный характер конкуренции способствует тому, что в итоге наилучшая компания или технология вырывается вперед, что и обеспечивает непрерывный процесс экономического развития. Однако, по их мнению, следует учитывать не только положительные, но и отрицательные стороны конкуренции, что оказывается невозможно в рамках неоклассического подхода. По их мнению, превалирование неоклассических взглядов в этом вопросе свидетельствует о политизированности антимонопольного законодательства. На это указывает сознательный отказ от рассмотрения как конкуренции, так и антиконкурентных действий в динамике и превалирование юридических аспектов анализа над экономическими.

Заключение

Анализ фундаментальных предпосылок показал, что некоторые из них действительно оказывают влияние на выводы авторов о роли конкурентной политики в экономическом развитии. Представление авторов об универсальности экономических законов либо о зависимости развития от начальных условий оказывает влияние на методологию исследования и оценки, которые авторы дают относительно важности и подходах к проведению конкурентной политики, например, в развивающихся и развитых странах.

Влияние оказывает и понимание экономического развития, поскольку оно разнится, начиная от критериев экономического роста и до понимания устойчивого развития с социальными (распределение доходов, справедливость) или экологическими аспектами.

Между разными предпосылками наблюдается совпадение, когда автор, который считает важным обеспечение свободной торговли, чаще считает, что рыночный механизм является более эффективным для экономики и государственное участие должно быть направлено только на его поддержание, а не на регулирование.

Различия в понимании роли конкурентной политики как инструмента поддержки рыночного механизма или как элемента государственного регулирования также могут отражать убеждения авторов относительно универсальности экономических законов: роль государства в проведении конкурентной политики и в применяемых мерах может зависеть от уровня развития страны.

Также те авторы, которые придерживаются Шумпетерианской традиции в понимании взаимоотношения между инновациями и конкуренцией, согласно которой инновации лежат в основе экономического развития, а антимонопольные органы в большинстве случаев не могут эффективно регулировать их развития, насаждая конкуренция в отдельных отраслях, чаще рассматривают в своих работах именно негативные эффекты от конкуренции для инновационного развития.

Само понимание конкуренции и целей конкурентной политики также оказывает влияние на широту показателей, которые авторы используют для оценки как показателей эффективности политики, так и для отражения достижения целей экономического развития.

Таким образом, различие во взглядах авторов на отдельные аспекты экономической теории находит отражение в их выводах относительно влияния конкурентной политики на экономическое развитие.

Список литературы

- 1 Болдырев И. Экономическая методология и постмодернизм // Вопросы экономики. 2006. №11. С.59-78.
- 2 Григорьев Л.М. Два дискурса в российской экономической науке //Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 135—157.
- 3 Трескова П.П. Дискурс-анализ в современных исследованиях: проблемы отображения результатов библиографическими методами // Дискурс-Пи. 2013. №1-2.
- 4 Jørgensen M. W., Phillips L. J. Discourse analysis as theory and method. – Sage, 2002. 240 p.
- 5 Dutz M. A., Ordover J. A., Willig R. D. Entrepreneurship, access policy and economic development: lessons from industrial organization //European Economic Review. – 2000. – Т. 44. – №. 4-6. – С. 739-747.
- 6 Metcalfe J. S., Ramlogan R. Competition and the regulation of economic development //The quarterly review of economics and finance. – 2005. – Т. 45. – №. 2-3. – С. 215-235.
- 7 Roberts 1 S. The role for competition policy in economic development: The South African experience //Development Southern Africa. – 2004. – Т. 21. – №. 1. – С. 227-243.
- 8 Bruneckiene J., Pekarskiene I., Soviene J. The critical aspects of Lithuanian competition policy in relation to cartels //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 156. – С. 261-267.
- 9 Wade R. Bringing the state back in: lessons from East Asia's development experience //Internationale Politik und Gesellschaft. – 2005. – Т. 8. – №. 2. – С. 98-115.
- 10 Begović B. Middle Income Convergence Trap and the Role of Competition Policy in SEE Countries //Competition Authorities in South Eastern Europe. – Springer, Cham, 2018. – С. 43-61.
- 11 Begović B., Popović D. Merger Control and Economic Growth of LDCs: Some Observations and Recommendations //Review of Industrial Organization. – 2019. – Т. 54. – №. 2. – С. 381-408.
- 12 Ma T. C. The effect of competition law enforcement on economic growth //Journal of Competition Law and Economics. – 2011. – Т. 7. – №. 2. – С. 301-334.
- 13 Vettas N. Competition and Regulation in Markets for Goods and Services: A Survey with Emphasis on Digital Markets //Economics without borders: Economic research for European policy challenges. – 2017. – С. 194-237.

- 14 Assous M., Dutt A. K. Growth and income distribution with the dynamics of power in labour and goods markets //Cambridge Journal of Economics. – 2013. – T. 37. – №. 6. – C. 1407-1430.
- 15 Crafts N. Economic growth: onwards and upwards? //Oxford Review of Economic Policy. – 2015. – T. 31. – №. 2. – C. 217-241.
- 16 Ciriani S., Lebourges M. The role of market power in economic growth: an analysis of the differences between EU and US competition policy theory, practice and outcomes //European Journal of Government and Economics. – 2016. – T. 5. – №. 1.
- 17 Kishibekova G. K., Abdulina G. A., Zhanbyrbayeva S. M. Factors of National Economy Competitiveness Increasing in the Conditions of Globalization //Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2016. – T. 4. C. - 187
- 18 Hoekman B., Mavroidis P. Economic development, competition policy, and the World Trade Organization. – The World Bank, 2002.
- 19 Marquis M. Competition law in the Philippines: economic, legal, and institutional context //Journal of antitrust enforcement. – 2017. – T. 6. – №. 1. – C. 79-122.
- 20 Nepal R., Jamasb T., Tisdell C. A. On environmental impacts of market-based reforms: Evidence from the European and Central Asian transition economies //Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2017. – T. 73. – C. 44-52.
- 21 Gehring M. W. Competition for sustainability: Sustainable development concerns in national and EC competition law //Review Of European Community & International Environmental Law. – 2006. – T. 15. – №. 2. – C. 172-184.
- 22 Kordoš M. Effects of the EU Competition Policy and Strategy Europe 2020 Symbiosis //on European Integration 2016. – 2016. – C. 472.
- 23 Lowe P., Held A. Modernisation and beyond: the role of competition policy in driving economic growth //European Competition Journal. – 2005. – T. 1. – №. 1. – C. 35-50.
- 24 Busu C. Competition policy in the European context: evolutions and perspectives //Proceedings of the 8th International Management Conference Management Challenges for Sustainable Development. November 6th-7th, Bucharest, Romania. – 2014.
- 25 Hausman J. A., Taylor W. E. Telecommunication in the US: from regulation to competition (almost) //Review of Industrial Organization. – 2013. – T. 42. – №. 2. – C. 203-230.
- 26 Parker D., Kirkpatrick C. Privatisation in developing countries: A review of the evidence and the policy lessons //Journal of Development Studies. – 2005. – T. 41. – №. 4. – C. 513-541.

- 27 Khemani R. S. Competition policy and promotion of investment, economic growth and poverty alleviation in least developed countries. – World Bank, 2007.
- 28 Ma T. C. Antitrust and democracy: perspectives from efficiency and equity //Journal of Competition Law & Economics. – 2016. – T. 12. – №. 2. – C. 233-261.
- 29 Buch-Hansen H., Wigger A. Revisiting 50 years of market-making: The neoliberal transformation of European competition policy //Review of International Political Economy. – 2010. – T. 17. – №. 1. – C. 20-44.
- 30 Crandall R. W., Jackson C. L. Antitrust in high-tech industries //Review of Industrial Organization. – 2011. – T. 38. – №. 4. – C. 319-362.
- 31 Hovenkamp H. Progressive Antitrust //University of Illinois Law Review – 2018. – №. 1.– C. 71-114.
- 32 Hovenkamp H. Schumpeterian Competition and Antitrust //U Iowa Legal Studies Research Paper. – 2008. – T. 4. – №. 2. – C. 273-281
- 33 Manne G. A., Wright J. D. Google and the limits of antitrust: The case against the case against Google //Harv. JL & Pub. Pol'y. – 2011. – T. 34. – C. 171.
- 34 Bos I., Peeters R., Pot E. Do antitrust agencies facilitate meetings in smoke-filled rooms? //Applied Economics Letters. – 2013. – T. 20. – №. 6. – C. 611-614.
- 35 Shughart W. F. Regulation and antitrust //The encyclopedia of public choice. – Springer, Boston, MA, 2004. – C. 263-283.
- 36 Van Sinderen J., Kemp R. The economic effect of competition law enforcement: The case of the Netherlands //De Economist. – 2008. – T. 156. – №. 4. – C. 365-385.
- 37 Kokkinou A. Economic growth, innovation and collaborative research and development activities //Management & Marketing. – 2010. – T. 5. – №. 1. – C. 111.
- 38 Hatta T. Competition policy vs. industrial policy as a growth strategy //China Economic Journal. – 2017. – T. 10. – №. 2. – C. 162-174.
- 39 Ma T. C. The effect of competition law enforcement on economic growth //Journal of Competition Law and Economics. – 2011. – T. 7. – №. 2. – C. 301-334.
- 40 Schinkel M. P., Spiegel Y. Can collusion promote sustainable consumption and production? //International Journal of Industrial Organization. – 2017. – T. 53. – C. 371-398.